

по крайней мере если верить преданию, - имел место в XV веке: трио нормандских адептов, Николя Валуа, Николя Гропарми и кюре Пьер Вико, или Витко (встречаются два написания), совместно занимались «деланием» в замке де Флер, где и поныне находится их атанор. Лишь в 1975 году вышло издание (с введением, комментариями и примечаниями Бернара Роже) трактатов двоих наиболее значительных участников этого трио (труды Вико не изданы до сих пор) - «Пять книг, или Ключ к секретам» Николя Валуа и «Сокровище сокровищ» Николя Гропарми. Они могут служить также и характерным примером значительного влияния, порой оказывавшегося манускриптами, любовно написанными каллиграфическим почерком и переходившими от алхимика к алхимику: вплоть до конца XVIII века переписывались эти не изданные в то время трактаты троих нормандских адептов.

Иногда возникали настоящие сообщества алхимиков. Именно перед членами подобного рода сообщества, образовавшегося неподалеку от Неаполя, Раймонд Луллий «окрасил» (как свидетельствует предание) обычную ртуть.

Около 1450 года два алхимика, француз Жан Канье и итальянец Джованни из Павии по латинскому прозвищу *Ticinensis*, выступили против так называемого общества химиков, которое распространяло книги, предназначенные только для посвященных.

В то же самое время (в середине XV века) некое английское общество алхимиков собиралось, как сообщает Джордж Рипли, в церкви Вестминстерского аббатства. Напомним в связи с этим, что в Средние века церковные сооружения использовались не только для совершения богослужений, но также и для всякого рода собраний, поскольку в те времена не существовало учреждений (конференц-залов, культурных центров), которые в наши дни служат как места для проведения публичных собраний. Конечно, церковь для средневекового человека была прежде всего «Божьим домом», но в значительной мере служила также и как общий дом - по сути дела, главное и даже единственное место, в котором могло собираться относительно большое количество людей.

Один из наиболее видных алхимиков XIII века (впрочем, как мы еще увидим, он был не только алхимиком), святой Альберт Великий, в начале своего трактата «De alchimia[41] («Об алхимии»)[42] дает ряд советов ученикам и последователям, желающим трудиться над реализацией Великого Делания. При этом он тесно увязывает свои мудрые советы с указаниями чисто финансового порядка:

«Алхимик должен обитать вдали от людей, в собственном доме, в котором должны быть две или три комнаты, предназначенные исключительно для занятий сублимацией, растворением и дистилляцией*.

Алхимик должен быть молчаливым и скромным. Он не должен никому открывать результаты своих операций. Он должен жить в уединении, вдали от людей**.

Он должен выбирать для своих операций подходящее время - иначе говоря, ему следует удостовериться, благоприятно ли расположение звезд на небе.

Он должен быть терпеливым и упорным.

Он должен действовать согласно правилам: растирание, сублимация, фиксация, кальцинация, растворение, дистилляция и коагуляция.

Он должен использовать в своей работе только сосуды из стекла и керамики, покрытой глазурью.

Он должен быть достаточно богатым, дабы иметь возможность покрывать расходы, связанные с проведением работ.

И, наконец, он должен избегать всяческих контактов с князьями и правителями».

Таким образом, Альберт Великий полагал, что надеяться на успех Великого Делания может лишь хорошо обеспеченный человек с прочным положением в обществе, всерьез решивший заняться алхимическими поисками. Однако немало было таких людей, которые решались пускаться на поиски чудесного способа реализации Великого Делания, находясь в материальном положении, весьма далеком от того, чтобы не знать финансовых проблем. Впрочем, Альберт Великий и сам признает это: